

Цзян Лоюй смотрел, как фигура Чжу Юэ удаляется, и с некоторым удивлением глядел на шуан, продающего себя, чтобы похоронить брата, на улице. Его длинные пальцы сначала слегка сжались, затем он полностью опустил занавеску кареты. Бай Миньюй, сидевший рядом, ничего не сказал, только поставил свою чашку чая и медленно сжал его руку.

Почувствовав тепло на своей руке, Цзян Лоюй опустил веки, а улыбка на его губах оставалась легкой.

— Со мной все в порядке.

Бай Миньюй неопределенно покачал головой, неясно, отрицал ли он его слова или просто хотел крепче сжать его пальцы, но не отпустил его руку, только в его глазах появилась легкая тревога.

Не прошло и мгновения, как Цзян Лоюй услышал шаги Чжу Юэ, а затем, подняв занавеску, увидел ее покрасневшее от спешки лицо:

— Наследник! Наследник...

— Что случилось? Так торопишься, — Цзян Лоюй, увидев ее покрасневшие щеки, только что начал мягко улыбаться, но его взгляд устремился к улице, где стоял шуан, и, увидев, как тот уже встал и с упрямым выражением лица идет к карете, он слегка нахмурился и тихо спросил.
— Этот шуан хочет следовать за нами?

Чжу Юэ внимательно посмотрела на его лицо и осторожно ответила:

— ...Да.

Цзян Лоюй молчал некоторое время, видя, как шуан уже подошел к карете, и только собирался что-то сказать, но тут шуан, в рваной одежде и с грязным лицом, вдруг поднял голову, потянул за свою слегка растрепанную одежду, обнажив на плече светло-голубой символ лотоса.

Увидев этот символ, глаза Цзян Лоюя сразу же загорелись, а улыбка на его губах стала чуть бледнее. Он пошевелил длинными пальцами, внезапно наклонился и тихо приказал Чжу Юэ, стоящей перед ним с озабоченным лицом:

— Раз так, мы сможем прокормить еще одного человека, пусть сядет в заднюю карету.

Чжу Юэ, уже приготовившись к тому, что наследник откажет и прикажет уехать, услышав это, сразу же обрадовалась, обернулась к шуану, который почтительно поклонился людям в карете, и тоже низко поклонилась:

— Как прикажете, наследник.

Цзян Лоюй кивнул, опустил занавеску и прислонился к стене кареты, закрыв глаза. Бай Миньюй, сидевший рядом, через щель в занавеске глубоко посмотрел на шуана, которого вводила Чжу Юэ, и в его глазах промелькнула тень.

Примерно через полчаса караван княжеской резиденции наконец остановился перед величественным императорским дворцом Далун. Цзян Лоюй внезапно открыл глаза, поправил рукава и воротник, затем с улыбкой обернулся к человеку рядом и тихо сказал:

— Я пошел, жди меня в карете.

Бай Миньюй кивнул, провожая его взглядом, когда тот встал и направился к выходу из кареты.

Но когда занавеска начала опускаться, и светло-зеленая фигура почти исчезла из виду, человек в белой одежде вдруг поднял занавеску и тихо позвал:

— ...Наследник.

— Что случилось? — Цзян Лоюй, услышав неясные слова, обернулся и встретил взгляд янтарных глаз, затем смягчил выражение лица и снова сделал несколько шагов к карете, тихо спросив. — Что ты сказал? Я не расслышал.

Бай Миньюй пристально смотрел на его лицо, очень тихо, слово за словом произнес:

— ...Я буду ждать твоего возвращения.

Цзян Лоюй опустил глаза, улыбка на его губах была легкой, он с трудом сдержал желание поднять руку и коснуться его щеки, только тихо ответил:

— Хорошо.

Попрощавшись с Бай Миньюем, Цзян Лоюй направился к воротам дворца, его взгляд скользнул по фигуре Цзян Хуэй, которая только что сошла с кареты, одетая в светло-желтое платье с вышитой веткой цветущего абрикоса, ее лицо было прекрасным, а осанка величественной, как пион.

Увидев, как Цзян Хуэй подходит к нему, и белые нефритовые цветы в ее волосах слегка покачиваются при каждом шаге, Цзян Лоюй не мог сдержать улыбку, в которой смешались теплота и жестокость, и тихо сказал:

— Кузина, сегодня ты выглядишь так изысканно.

Цзян Хуэй, услышав это, с удовлетворением посмотрела на свое платье, а улыбка на ее губах была очаровательной:

— Кузен, ты льстишь мне.

Войдя во дворец, поскольку Цзян Лоюй был мужчиной-шуан, служанки повели его и Цзян Хуэй в разные стороны. Он с равнодушным взглядом провожал удаляющуюся фигуру Цзян Хуэй, затем медленно пошел за служанкой по извилистым коридорам дворца.

Но на этот раз, не успев пройти и нескольких шагов, служанка, ведущая его, низко поклонилась мужчине в зеленой одежде, который неожиданно появился в тени коридора, держа в руке складной веер, с легкомысленным выражением лица.

Мужчина, увидев поклон служанки, нетерпеливо помахал веером, собираясь отпустить ее, но, заметив Цзян Лоюя, идущего за ней, его глаза загорелись, и он выпрямился, внимательно осмотрев Цзян Лоюя с головы до ног, а затем на его губах появилась загадочная улыбка.

— О, откуда такой красивый шуан? Совершенно незнакомый.

Едва он это сказал, как Цзян Лоюй услышал сзади знакомый мужской голос, полный удивления:

— ...Ты, ты же...

Почувствовав, что кто-то подошел сзади, Цзян Лоюй обернулся и увидел человека, который на весеннем пиру в княжеской резиденции стоял рядом, когда он рисовал, и смотрел на него с восхищением. Он улыбнулся и сказал:

— Ты выглядишь знакомым, мы встречались на весеннем пиру в княжеской резиденции?

— Я Юнь Сюань, приветствую наследника Цзян, — человек, увидев, что Цзян Лоюй сам заговорил с ним, казалось, был так взволнован, что не знал, куда деть руки, и, заметив стоящего в коридоре мужчину в зеленой одежде с заинтересованным взглядом, его покрасневшее лицо сразу же побледнело, и он поспешно представил. — Брат Лу, это наследник Цзян, законнорожденный шуан князя Сяояо, прибывший в столицу этой весной.

Лу?

Цзян Лоюй, услышав эту фамилию, посмотрел на одежду мужчины в зеленой одежде и на его лицо, которое казалось знакомым, и улыбка на его губах стала еще шире.

Эта фамилия ему была очень хорошо известна.

Принцесса Лиян, выйдя замуж за его деда, князя Сяояо Цзян Луна, родила двух сыновей и одного шуан. Старший сын Цзян Ин унаследовал титул князя Сяояо, младший Цзян Сюн получил титул князя, а единственный шуан вышел замуж за герцога Лу Цзао, и за все эти годы у них родился только один законнорожденный сын, которого они любили до безумия.

Фамилия Лу, смутное чувство знакомства, и, учитывая возраст, это должен был быть его двоюродный брат Лу Минь, о котором он только слышал в прошлой жизни, известный как первый повеса столицы, мастер на все руки в пьянстве, азартных играх и ухаживаниях за красивыми шуан.

Цзян Лоюй, погруженный в свои мысли, не удивился, когда мужчина в зеленой одежде наклонился, с легкомысленной улыбкой поднял бровь, указывая на него, и, не отрывая взгляда от его лица, словно очарованный его красотой, унаследованной от матери, произнес с явной небрежностью:

— О, так ты тот самый кузен с севера? Выглядишь неплохо. Я Лу Минь, приветствую тебя.

— Кузен, не стоит церемоний, — подтвердив свои догадки и услышав его тон, напоминающий флирт, Цзян Лоюй слегка побледнел, только низко поклонился, затем снова обратился к Юнь Сюаню, который стоял рядом, смущенный и не могший вымолвить ни слова. — Брат Юнь, ты пришел раньше, не видел ли ты третьего принца?

Лу Минь с интересом смотрел на спокойное лицо Цзян Лоюя, ожидая, что он хотя бы немного разозлится или начнет задавать вопросы после такого намека, но, к его удивлению, его полностью проигнорировали, и интерес в его глазах только усилился. Он перебил Юнь Сюаня, который только собирался ответить:

— Кузен ищет третьего принца? Что-то случилось?